

Пэй Шанцин сначала смущенно отдернул руку, несколько раз сдерживаясь, но наконец с яростью швырнул книгу на пол:

— Как же это «не влюбиться»? Зачем ты целыми днями читаешь истории о любви между людьми и демонами?

Чжэ'эр поднял взгляд:

— Развлечение.

Пэй Шанцин, видя его полное равнодушие, опустил голову:

— Прости, я вышел из себя.

Чжэ'эр посмотрел на него:

— Людям и демонам не суждено быть вместе не только потому, что они принадлежат разным мирам, но и потому, что жизнь демонов бесконечно длинна, а для демона человеческая жизнь подобна однодневной мошке, рождающейся утром и умирающей вечером. Смотреть, как любимый человек стареет день за днем, и ничего не можешь сделать, внезапно обрести и внезапно потерять, а затем, после этого, вместо долгой жизни остается лишь пустота. Как бы ты поступил на моем месте?

Пэй Шанцин не ответил прямо, после паузы сказал:

— Я не могу делать поспешных выводов. Я знаю лишь, что у меня есть тот, кого я люблю, и я хочу быть с ним, хочу, чтобы он был счастлив, и чтобы он любил меня в ответ. Если я демон, то буду следовать за ним вечно, если человек — то буду помнить его из жизни в жизнь.

Чжэ'эр спокойно ответил:

— Люди всегда такие, думают лишь о мгновениях счастья, а затем умирают, и чувства исчезают.

— Из жизни в жизнь, красиво сказано. Но колесо сансары не подвластно тебе, после реинкарнации ты забудешь прошлое и найдешь нового любимого, а демон за всю свою жизнь признает только одного человека.

Пэй Шанцин проигнорировал легкую насмешку в его тоне, схватил его за рукав:

— Я не хочу забывать тебя.

Чжэ'эр промолчал.

Пэй Шанцин, помолчав, посмотрел на него:

— Чжэ'эр, я люблю тебя.

Чжэ'эр встретил его взгляд, не проявляя волнения.

Пэй Шанцин:

— Любящий становится жадным, попробовав сладкого, хочет большего. Я по отношению к тебе именно такой. Раньше мне было достаточно просто держать тебя рядом, но потом я понял, что

мне уже нужно твое ответное чувство, потому что, не получая его, я начинаю бояться потерять тебя и теряю контроль.

— Я не знаю, насколько глубоки мои недостатки, и не уверен, забуду ли я тебя после смерти, но, думая о том, что после моей смерти ты будешь скорбеть в течение бесконечного времени или увидишь, как я буду счастлив с кем-то другим, я начинаю бояться, что ты влюбишься.

С этими словами, произнесенными с убежденностью, фигура Чжэ'эра едва заметно дрогнула.

Все их движения не ускользнули от внимания Чэнь Мо. Со стороны виднее, и Чэнь Мо подумал, что Чжэ'эр, похоже, обманывает сам себя.

Судя по словам Чжэ'эра, он хотел дать объяснение или предостеречь самого себя?

Если это было просто объяснение, зачем тогда так много слов?

Если это предостережение, то зачем прикрывать свои истинные чувства?

Размышляя об этом, мужчина по имени Чжэ'эр медленно повернулся в его сторону, и туман перед глазами рассеялся. Чэнь Мо внезапно очнулся.

Сны, конечно, нельзя воспринимать всерьез, все эти духи, демоны и прочая нечисть — просто вымысел.

В конце концов, Ся Лили однажды приснилось, что она стала Ультраменом, но не смогла победить монстра, и, заплакав, она проснулась и пожаловалась Чэнь Мо, сказав, что сказки — это только для детей.

Но что удивило его, так это то, что, когда туман рассеялся, перед ним появилось знакомое лицо — это был Чан Сы.

Потрепав себя по волосам, он подумал, что, возможно, просто сошел с ума.

Снился сон, похожий на сериал, и в нем он поместил Чан Сы в роль главного героя. Что это, если не безумие? Неужели это прошлая жизнь?

С легкой иронией он подумал, что, если так пойдет дальше, лицо господина Пэя, должно быть, будет таким же, как у него?

Чэнь Мо усмехнулся, оделся и вышел в гостиную.

Из кухни доносился аромат овсянки, смешанный с густым запахом молока.

Приподняв бровь, он подошел к кухне и заглянул внутрь. На столе лежали несколько ломтиков ветчины и нарезанного огурца, а в кастрюльке на медленном огне кипела овсяная каша, пузырьки поднимались вверх, а пар клубился в слабом утреннем свете.

Чан Сы стоял в кухне в белой рубашке с расстегнутым воротником, из-под которого виднелась длинная шея, а рукава были аккуратно закатаны. Несмотря на строгий костюм, он не выглядел неуместно на кухне.

В голове Чэнь Мо неожиданно всплыли слова «время прекрасно».

Чан Сы положил хлеб на разогретую сковороду и, свободной рукой, поднял голову, чтобы

поздороваться с Чэнь Мо:

— Доброе утро.

Чэнь Мо, наблюдая за его плавными движениями, на мгновение замер, прежде чем ответить:

— Доброе утро.

Чан Сы, сосредоточенный на кухонной утвари, не заметил странности в поведении Чэнь Мо и мягко сказал:

— Подожди немного в гостиной.

Чэнь Мо сначала машинально кивнул, но, боясь, что Чан Сы не заметил, добавил:

— Хорошо.

И направился в гостиную.

После его ухода Чан Сы остановился и посмотрел в его сторону с легким недоумением.

Чэнь Мо сел на диван, пытаясь понять, что с ним произошло. В тот момент он подумал, что боится, что Чан Сы расстроится, и поэтому поспешил ответить.

Слегка прикусив язык, он беспомощно погрузился в диван.

Телевизор в гостиной был включен, и, видимо, Чан Сы смотрел его перед тем, как начать готовить. На экране застыл кадр из развлекательного шоу.

Увидев название «Эпоха шоу», Чэнь Мо нахмурился. Он помнил, что это шоу, где десять знаменитостей представляют пять разных поколений, соревнуются в викторинах, играх и других заданиях, а также используют видео, предметы, музыкальные выступления и модные показы, чтобы окунуться в атмосферу прошлого. Шоу пользовалось популярностью среди людей среднего и пожилого возраста. Ну, среди пожилых.

Размышляя об этом, он увидел, что человек с такими же интересами, как у пожилых, уже подошел к нему с тарелкой сэндвичей и овсяной кашей.

Увидев странный взгляд Чэнь Мо, Чан Сы поставил еду на стол и спросил:

— Что-то не так?

Чэнь Мо отмахнулся:

— Ничего.

Чэнь Мо не придавал большого значения еде, для него пища делилась на съедобную и несъедобную. Возможно, из-за того, что детство за границей не оставило приятных воспоминаний, он не испытывал особой любви к западной кухне. Он доел кашу и уже хотел встать, но, вспомнив о чем-то, с усилием доел еще несколько кусков сэндвича и положил приборы.

Чан Сы, наблюдая за его привередливостью, молча запомнил его предпочтения.

Сегодня был первый день на съемках шоу «Идол и актёрское мастерство», и ему не нужно было идти в офис. Ван Бинчуань прислал машину, чтобы в девять часов забрать Чэнь Мо и Пэй Юйчэна на съемочную площадку.

Так как съемки были закрытыми, на это время им нужно было жить в общежитии, предоставленном съемочной группой. Чэнь Мо взглянул на часы и пошел в комнату собирать вещи.

Сборы были недолгими — всего несколько вещей по сезону и смена белья. Как и сам Чэнь Мо, с собой он брал немного.

В этот момент дверной звонок зазвонил так, словно кто-то решил его сломать. Только Ся Лили могла звонить так настойчиво, подумал Чэнь Мо, слегка раздраженно.

Видимо, Чан Сы уже открыл дверь, так как вскоре в гостиной раздался громкий голос Ся Лили, перемежающийся с ласковыми возгласами Пэй Юйчэна:

— Старина Чан, старина Чан.

Чэнь Мо открыл дверь спальни, и Ся Лили быстро подошла к нему, протянув красиво упакованный подарок:

— Ваше Высочество, примите дар.

Под пристальным взглядом Ся Лили Чэнь Мо открыл упаковку. Внутри оказалась детская пижама с капюшоном из фланели с изображением мультяшного персонажа. Он был слегка озадачен, но, учитывая, что вкусы и идеи Ся Лили всегда были своеобразными, присмотрелся внимательнее.

Кроме надписи «Дань У» на хвосте динозавра, ничего странного он не заметил и спросил:

— Зачем ты подарила мне пижаму?

Ся Лили сияла:

— Подарок для совместного проживания, пара пижам. Я специально заказала их по вашим размерам!

Она указала на Чан Сы, и Чэнь Мо заметил, что в руках у него был такой же подарок.

Чан Сы улыбнулся им:

— Спасибо, мисс Ся.

Похоже, он был доволен?

Чэнь Мо:

...

Неужели под строгим внешним видом Чан Сы скрывается душа «принцессы»?

Представив, как Чан Сы, с его телосложением, будет выглядеть в такой пушистой пижаме, Чэнь Мо почувствовал легкий озноб.

Он утешил себя тем, что, к счастью, они не будут спать вместе.

Если по вечерам избегать гостиной, то, возможно, его глаза будут спасены.

Ся Лили, словно читая его мысли, хихикнула, но ничего не сказала.

<http://bllate.org/book/16929/1559074>